

Научная статья

УДК 340.132.6

DOI:10.17323/2072-8166.2023.1.4.26

Теория и практика толкования юридических документов судами с использованием словарей

**Сергей Александрович Белов¹,
Михаил Аркадиевич Ревазов²**

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

¹ s.a.belov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4935-9658>

² m.revazov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2642-5587>

Аннотация

При осуществлении правосудия имеет место толкование разных документов, в первую очередь, юридических — нормативных актов и договоров. Это толкование зачастую становится предметом споров в судах. Поскольку суд должен изложить основания принятого им решения, в тексте судебного акта обосновывается выбор варианта толкования и демонстрируется, что этот выбор объективен. Выбранное толкование может аргументироваться ссылками на значение слова, в котором оно обычно используется и которое зафиксировано в словаре. Это не единственный способ выявить обычное значение слова, однако наиболее простой и потому активно используемый судами. В России и в США количество и характер ссылок на словари в решениях судов различаются: в американских судах это стало широко применяемой практикой, практика высших судов России насчитывает лишь несколько десятков такого рода примеров. Российские суды чаще прибегают к словарям для толкования слов, которые в юридических документах имеют специальное значение, но при этом используют словари общеупотребительной лексики. Американские суды чаще толкуют слова общеупотребительного языка, для толкования правовых терминов обращаются к специализированным словарям. В обеих юрисдикциях обращение к общим словарям мотивируется тем, что в юридических документах используется обычный, неспециальный язык, хотя в юридических тек-

стах происходит терминологизация слов путем свойственного праву более строгого, более точного и определенного употребления слов, которые за пределами правовых текстов многозначны или размыты по значению. Ссылки на словари в судебных актах не достигают цели их использования в судебных делах — не обеспечивается объективность толкования: выбор словаря и значения слова в словаре остается произвольным усмотрением судьи. В связи с этим задачи толкования слов юридических документов должны решаться методами корпусного анализа юридического языка, лингвистической экспертизой или путем составления специализированных юридических словарей. Последний способ является наиболее эффективным.

Ключевые слова

юридический язык, язык закона, толкование правовых актов, юридический документ, словарь, юридический словарь, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный суд США.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 19-18-00525 «Понятность официального русского языка: юридическая и лингвистическая проблематика».

Статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Белов С.А., Ревазов М.А. Теория и практика толкования юридических документов судами с использованием словарей // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. С. 4–26. DOI:10.17323/2072-8166.2023.1.4.26.

Legal Thought: History and Modernity

Research article

Theory and Practice of Legal Documents Interpretation by Courts with Using Dictionaries

Sergey A. Belov¹, Mikhail A. Revazov²

^{1,2} Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg 199034, Russia,

¹ s.a.belov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4935-9658>

² m.revazov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2642-5587>

Abstract

The courts make interpretation of different documents, first of all, legal documents like statutes and contracts, and this interpretation becomes a matter of disputes in courtrooms. While the courts must describe the grounds of their decisions, a choice of cer-

tain interpretation needs to be argued. The court must demonstrate objectivity of the choice and its' non-arbitrariness. While the courts often appeal to the ordinary meaning of words, dictionaries play the role of proves of this meaning. This is not the only way to prove the ordinary meaning of a word, thought the simplest, easiest, and therefore widely used. The references to the dictionaries in judgments of Russian and U.S. courts were compared. At first, references to dictionaries are traditional and numerous practices in the U.S., while there are only a few references in judgements of Russian courts. At second, the Russian courts use the general dictionaries, but make interpretations of special legal terms. The U.S. courts more often use dictionaries for interpretation of common words and if they interpret legal terms, they use legal dictionaries. In the both jurisdictions the idea that all legal texts made with ordinary language motivates the use of general dictionaries, thought the idea raise skepticism both from practical and theoretical points of view. Words in legal texts become special legal terms due to strict, precise and certain usage. This concerns even those words, which beyond legal documents are vague in their meaning. References to dictionaries do not meet the aim of objective interpretation: the choice of dictionary certain meaning of a word remains to be discretionary. The purposes of objective interpretation of words in legal documents could be achieved by analysis of legal corpora, linguistic expertise or through special legal dictionaries. The latter appeared to be the most preferred way.

Keywords

legal language, language of law, interpretation of legal acts, legal document, dictionary, legal dictionary, Supreme Court of Russia, Constitutional Court of Russia, US Supreme Court.

Acknowledgments: the research was supported by the grant of the Russian Scientific Foundation No. 19-18-00525 “Intelligibility of the official Russian language: legal and linguistic problems”.

The paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Belov S.A., Revazov M.A. (2023) Theory and practice of interpretation of legal documents by courts with using dictionaries. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 1, pp. 4–26 (in Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.4.26.

Введение

Деятельность судов неразрывно связана с толкованием различных юридических документов, и такое толкование нередко становится одним из основных предметов спора в судебном процессе. Задача суда состоит не только в том, чтобы выбрать один из вариантов толкования, но и убедительно аргументировать выбор, показать его основания, продемонстрировать, что решение не было произвольным, принятым по субъективному усмотрению и непредсказуемым для сторон. Толкование документов, помимо выявления контекста их составления и практики их юридического истолкования (если речь идет о нормативных право-

вых актов), в значительной степени сводится к уяснению содержания текста, следовательно, предметом внимания суда и сторон спора становится язык такого текста.

Язык представляет собой знаковую систему; понимание содержания сообщения, закодированного адресантом (автором) возможно только с помощью кода, общего для сторон коммуникации. Согласованное понимание сообщения обеими сторонами коммуникации требует координации значения, которое вкладывается в отдельные слова, речевые обороты и текст в целом. «Раскодируя» содержание текста нормативных положений, судья ориентируется прежде всего на свой языковой опыт и свое понимание языка правового акта, однако, этого часто оказывается недостаточно: в некоторых случаях судье нужна помощь в уяснении значения какого-нибудь слова, иногда требуется ссылка на источник, демонстрирующий стандартное значение того или иного слова, в особенности, если такое значение существенно для разрешения дела и выступает предметом разногласия сторон. Несмотря на то, что подобный метод лингвистического толкования уязвим для критики, поскольку не учитывает значения слова в контексте употребления, на практике суды довольно часто обращаются к словарям [Хабибулина Н.И., 2012: 57]. Предметом настоящей статьи выступает практика их использования, возникающих при этом трудностей, в том числе сложности выбора словарей и условий их применения в судебных делах.

Анализ судебных решений показывает, что при возникновении спора о том, как правильно понимать слово в юридическом документе, судья может дать толкование, опираясь лишь на свое профессиональное знание или представления носителя языка о значении слова, может сослаться на юридические документы, в которых дается толкование этого слова как юридического термина, может привлечь на помощь специалиста или эксперта (причем не обязательно в области лингвистики: если речь идет о специальной терминологии — специалиста из соответствующей области), и, наконец, может обосновать избранное им толкование ссылкой на словарь. Иногда судьи стараются избежать ссылок на собственное толкование, чтобы решение не выглядело субъективным и чтобы суд нельзя было обвинить в собственном толковании с подменой смысла, вложенного в документ его автором. В таких случаях словарь (в частности, толковый словарь) дает ссылку на «обычное», сложившееся значение слова. Подобно другим письменным документам, вовлекаемым в судебные разбирательства, словарь становится способом снятия неопределенности. Это общедоступный печатный источник, который дает суду опору на экспертное мнение специалистов-лексикографов в вопросе, требующем решения.

Круг документов, толкование текстов которых может потребоваться в судебном разбирательстве, велик. Разумеется, в первую очередь это юридические документы: нормативные правовые акты, в том числе законы¹, а также судебные решения², договоры³. Язык всех названных документов отражает специфику предметной области, которая описывается в тексте, на свойства текста влияет и профессиональная принадлежность тех, кто их составляет. В редких случаях договоры могут составляться не профессиональными юристами. Кроме того, у судов может быть необходимость толкования текстов, которые не имеют юридического характера, но вовлечены в судебный спор — это например, публикации в СМИ, которые, предположительно, содержат признаки клеветы или оскорбления⁴, или реклама, не соответствующая требованиям закона⁵. В рамках настоящей статьи анализ сосредоточен на документах первого типа (специальных юридических), поскольку толкование значения слов в таких текстах имеет очевидную и существенную специфику.

При поиске российских судебных решений использовалась СПС КонсультантПлюс. Поиск осуществлялся по наличию в тексте решения суда слова «словарь»; все обнаруженные решения были проанализированы. Среди всех опубликованных актов Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) удалось выявить менее 30 случаев использования словарей в обосновании решения по делу. В решениях Конституционного Суда Российской Федерации нашлось всего две ссылки на словари, в обоих случаях — не в основном тексте, а в особых мнениях судей. Возможно, в отечественной юридической литературе вопросам использования словарей практически не уделяется внимания именно потому, что такая практика в судах немногочисленна.

В статье содержится анализ российского судебного правоприменения, которое сопоставляется с использованием словарей судами в США, на фоне сложившихся в доктрине взглядов отечественных и зарубежных правоведов по данному вопросу. Практика США избрана для сравнения

¹ Пример толкования текста закона российским судом: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2019 № 78-АПА19-65 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

² Напр.: Апелляционное определение Белгородского областного суда от 23.07.2015 по делу № 33-2935/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

³ Напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 6.04. 2016 по делу № 33-7012/16 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Напр.: Самарского областного суда от 08.07.2013 по делу №33-6125 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Решение Центрального районного суда г. Твери от 29.04.2020 по делу № 12-30/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bR05NS4XjNVZ/> (дата обращения: 10.10.2022).

с российской по нескольким причинам: это широкая доступность судебных решений для поиска (в том числе контекстного поиска отдельных слов); значительное внимание, уделяемое языку юридических документов как судами, так и комментаторами судебной практики; развитая доктрина «текстуализма», т.е. методологического подхода к уяснению содержания юридического документа с опорой на текст этого документа, что также означает повышенное внимание к языку. Только Верховный суд США за последнее десятилетие решил более 250 дел с использованием словарей⁶.

Кроме того, вопросы использования словарей судами активно исследуются и обсуждаются в американской доктрине. Одна из базовых работ по этой тематике была подготовлена профессором права Нью-Йоркского университета Дж. Кирхмайером совместно с судьей Верховного суда Аризоны С. Туммой [Thumma S., Kirchmeier J., 1999]. Из нее, в частности, взяты некоторые статистические данные для настоящей статьи. Кирхмайер и Тумма рассмотрели использование Верховным судом США словарей в первом десятилетии XXI в. с учетом более ранних исследований.

1. Обзор практики использования словарей судами России и США

В практике ВС РФ за все время его деятельности удалось выявить 38 решений, в которых упоминается слово «словарь» в разных формах. При этом применительно менее чем к 30 решениям можно говорить об использовании Судом или сторонами спора словаря для выявления смысла спорного слова или словосочетания из юридического документа. В практике отечественного Конституционного Суда всего два подобных случая. Основным источником, к которому обращался ВС РФ, оказался словарь С.И. Ожегова.

Проанализировав практику ВС РФ, увидим, что Суд обычно применяет словарь, когда сами стороны прямо или косвенно пытаются истолковать спорное слово или выражение. В подобных случаях Суд обращается к словарю, если сам сочтет это нужным. Из текстов решений можно лишь иногда установить мотивы выбора того или иного слова для толкования. Остальным вопросам (таким, как выбор словаря или выбор определения), Суд в своих решениях внимания не уделяет. Выбор словаря можно назвать случайным, учитывая, что приоритет отдается словарям из числа наиболее известных и популярных — словарям С.И. Ожегова

⁶ См., напр.: *Stokeling v. United States* №. 17-5554 (2019); *Mont v. United States* № 17-8995 (2019); *Wisconsin Central Ltd. Et al. v. United States* № 17-530 (2018).

и Н.Ю. Шведовой, С.А. Кузнецова, Д.Н. Ушакова, В.И. Даля, словарям иностранных слов и синонимов русского языка. Как видно из этого перечня, суды обычно используют только один тип словаря — толковый (словари иностранных слов и синонимов фактически используется в той же функции словаря, описывающего значения слова). Лишь однажды суд сослался на специальный неюридический терминологический словарь — «архитектурный» (не указав его выходных данных)⁷. При этом суды не учитывают очевидную разницу между словарями по составу, принципам и срокам их создания. Показательны ссылки на словарь В.И. Даля, много раз переиздававшийся, в том числе и в последние годы, но составлявшийся с 1820-х до 1860-х годов. Такие ссылки демонстрируют отсутствие у судей понимания специфики этого словаря и языковых изменений в принципе.

Существуют в практике Суда и примеры использования в одном деле нескольких словарей. Например, для толкования слова «насильственный» использовались словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Т.Ф. Ефремовой, «Д.Н. Ушакова»⁸, словосочетания «сложная сельскохозяйственная машина» — толковые словари С.И. Ожегова и Л.Г. Бабенко⁹, словосочетания «торговая база» — толковый словарь С.И. Ожегова и Большой энциклопедический словарь¹⁰. При этом среди словарей, которые используют российские суды, школьные словари, интернет-словари и интернет-энциклопедия Википедия, но нет ни одного специализированного юридического словаря.

Практика использования словарей судами США радикально отличается от российской. Как пишут Тумма и Кирхмайер [Thumma S., Kirchmeier J., 1999: 244], первое применение Верховным судом США словаря как информационного источника отмечено в 1830 г., и эта практика развивается поныне. К словарям Суд обращался в самых разных делах — при толковании Конституции США, положений законов, прецедентов и частноправовых договоров. Использование словарей Верховным судом США нарастало постепенно, но затем быстро набрало популярность.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27.04.2016 № 74-АПГ16-2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2012 № 41-АПГ12-11 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2019 № 308-ЭС19-9319 по делу № А53-6320/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 15.08.2018 № 24-АПГ18-5 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

Несмотря на очевидность того, что юристы постоянно имеют дело со словами, судебная практика обращения к словарям развивалась неспешно. Особая активность в использовании словарей стала проявляться с середины прошлого века. Каждое десятилетие число решений, принятых с использованием словарей в Верховном суде США, удваивалось, достигнув пика к концу прошлого века и в дальнейшем перейдя к более плавному возрастанию.

В первое десятилетие XX века суд сослался на словари в 21 решении, чтобы истолковать 26 слов и выражений. В 1960-х годах судьи использовали словари только в 16 решениях. Затем использование Судом словарей значительно возросло: 40 раз в 1970-х годах, почти 100 раз в 1980-х годах. В 1990-х годах Суд использовал словари в 239 решениях для толкования более 250 слов и выражений. В 2000-х годах насчитывается 225 решений, в которых с помощью словарей было истолковано 295 слов и выражений. В 2001–2010 годах данный Суд использовал словари для определения значения более чем 300 слов и выражений. За последнее десятилетие (2010–2020 гг.) насчитывается около 250 дел, в которых указанный Суд обращался к словарям. Считается, что Верховный суд США достиг исторического пика в использовании словарей (в отношении количества дел).

При распространенности практики использования словарей и ее большой истории, несколько удивительно, что Верховный Суд США никогда специально не формулировал порядок использования словаря для решения спора. За всю историю его судьи использовали в своих решениях более 120 словарей. Среди них наиболее часто цитируемым общим толковым словарем является третье издание словаря Уэбстера (*Webster's Third New International Dictionary*¹¹), а наиболее цитируемым юридическим словарем — Юридический словарь Блэка (*Black's Law Dictionary*¹²) [Thumma S., Kirchmeier J., 1999: 262–263].

Несмотря на такую обширную практику, на порядок использования словаря в процессе толкования указывают лишь общие замечания отдельных судей [Thumma S., Kirchmeier J., 1999: 268–272]. Иногда в ВС США изучение словарных определений становится только первоначальной отправной точкой, после чего содержание таких определений подтверждается анализом судебной и иной правоприменительной практики, а также анализом законодательства¹³. Единая доктрина использования словаря Верховным судом США к настоящему времени не сформулирована.

¹¹ G. & C. Merriam, 1961.

¹² Первое издание — 1891 года, последнее к настоящему времени — издание 2019 года.

¹³ *New Prime Inc. v. Oliveira* № 17-340 (2019).

Вопросы толкования значений слов становятся частью более общих вопросов методологии юридического толкования правовых актов. При толковании законов большая роль отводится поиску истинных намерений законодателя [Scalia A., 1995: 93–95] при помощи словарей. В частности, сторонники текстуального оригинализма — выявления первоначального смысла Конституции, вложенного в ее текст авторами при создании, — настаивают на необходимости применения словарей периода принятия Конституции США и других источников того времени [Nelson C., 2003: 519]. При спорности такого подхода с точки зрения лингвистики, предполагающей вклад адресата (читателя) в формирование содержания текстуального сообщения, данный подход влиятелен в праве. Его преимущество видится в том, что он позволяет найти надежную точку опоры для толкования юридического текста и тем самым избежать неясности, многозначности и неопределенности.

К примеру, большие споры вызывало толкование Второй поправки к Конституции: «Хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться» («A well-regulated Militia, being necessary to the security of a free State, the right of the people to keep and bear Arms, shall not be infringed»). Верховный Суд США использовал пять словарей 1771 и 1773 годов издания для толкования шести слов из этого нормативного положения: это четыре слова непосредственно из текста Поправки — «организованная», «милиция» (ополчение), «хранить» (держат, владеть) и «оружие», а также слова «нести» и «против», которые использовались для объяснения смысла Поправки.

Противники использования «старых» словарей (изданных во время, создания толкуемого юридического документа) приводят следующие аргументы. Во-первых, до середины XX в. большинство словарей в США были не дескриптивными, а нормативными. Следовательно, такие словари описывали, как тогда следовало понимать то или иное слово, а не то, как оно в действительности понималось. В связи с этим могут возникнуть сомнения в том, что авторы анализируемого документа действительно придавали словам именно тот смысл, который был отражен в таком словаре. Во-вторых, «старые» словари зачастую не включали в словарные статьи примеры употребления толкуемых слов, а также указания на их многозначность. Иногда в судебном решении можно встретить утверждение, что в толковании слов Конституции США лучшим «словарем» становится сама Конституция¹⁴. Сопоставляя контекст упо-

¹⁴ Arizona State Legislature v. Arizona Independent Redistricting Commission Et al. № 13-1314 (2015).

требления одного слова в разных частях текста, можно пытаться понять, в каком значении употребляли это слово авторы Конституции.

В действительности одни судьи отдают предпочтение нормативным словарям, другие — дескриптивным. В практике Верховного Суда США отсутствует обсуждение различий этих подходов и рекомендаций по правильному поведению судьи-толкователя. Например, толкуя термин «денежное вознаграждение», Суд указал, что его задача состоит в том, чтобы истолковать спорный термин в соответствии с его «обычным значением» на момент принятия закона, содержащего данный термин. В этом деле Суд обратился сразу к трем словарям: Словарю Уэбстера (2-е издание 1942 г.), Оксфордскому словарю английского языка (1-е издание 1933 г.) и Юридическому словарю Блэка (3-е издание 1933 г.), подкрепив свое мнение ссылкой на практику¹⁵. При толковании современных правоотношений, например, при создании сайта в Интернете, обращаются к словарям последних редакций¹⁶.

2. Какие слова и в каких документах подлежат толкованию с помощью словарей

ВС РФ с помощью словарей анализировал прежде всего слова, которые носили характер юридических терминов (по крайней мере, в контексте правовых документов): «побои»¹⁷, «родственные отношения»¹⁸, «перерасчет» и «удержание»¹⁹, «псевдоним»²⁰, «насильственный»,²¹ «фасад»²², «фальсификация»²³. Использовались такие ссылки и в особом мнении

¹⁵ Wisconsin Central Ltd. Et al. v. United States № 17-530 (2018).

¹⁶ Packingham v. North Carolina № 15-1194 (2017).

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № 20-АПУ15-8сп // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2002 № 4кпн02-73пр. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁹ Решение Верховного Суда РФ от 25.11.2013 № ВКГПИ13-49 (Утратило силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2000 № 33-Г00-5 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2012 № 41-АПГ12-11// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²² Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27.04.2016 № 74-АПГ16-2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²³ Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2002 № 73-Г02-7 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

судьи Конституционного Суда к одному из его решений — для толкования слов «адвокат» и «защитник»²⁴. Слова «инструмент»²⁵ и «торговая база»²⁶ ВС РФ признал юридическими терминами, но, сославшись на отсутствие нормативных дефиниций, счел необходимым определить его терминологическое значение через общеупотребительное, указанное в словаре.

Раскрывая значение словосочетания «сложная сельскохозяйственная машина», указанный Суд признал словарное определение одним из оснований для толкования этого специального термина, наряду с другими источниками, официальными документами (ГОСТ) и экспертным заключением²⁷. При толковании слова «хранилище» Суд отверг ссылку стороны защиты на словарь и ограничился толкованием термина из законодательного положения — примечания к ст. 158 УК РФ²⁸; при толковании терминов «корма» и «биотехнические средства» Суд не согласился со ссылкой стороны спора на словарь и аргументировал ссылкой на здравый смысл и общеизвестные факты — что корм не обязательно содержит лечебные компоненты²⁹.

В отношении слова «вдова» Суд пришел к выводу, что такого специального юридического термина российское законодательство не содержит, а общеупотребительное значение, указанное в словаре, для юридического оборота неприменимо³⁰. Отменяя решения нижестоящих инстанций, определивших законодательный термин «цитирование» через его общеупотребительное значение, изложенное в словаре, Суд указал, что терминологическое значение отличается от общеупотребительного³¹.

²⁴ Особое мнение судьи Э.М. Аметистова к Постановлению Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²⁵ Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2003 № 49-Г03-64 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 15.08.2018 № 24-АПГ18-5 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2019 № 308-ЭС19-9319 по делу № А53-6320/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²⁸ Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2009 № 2-009-4 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

²⁹ Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2002 № КАС02-284 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2006 № 64-Г06-22 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

³¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 305-ЭС16-18302 по делу № А40-142345/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

Гораздо реже с помощью словарей российскими судами толковались общеупотребительные слова, не используемые в специальном терминологизированном (в том числе юридическом) значении: «мнение»³², «соответствие»³³, «вместе» и «одновременно»³⁴; «многослойный»³⁵. При использовании слова «казус» в особом мнении судьи Конституционного Суда Г.А. Гаджиева приведена ссылка на словарное значение этого слова — в качестве способа более точно выразить требуемое³⁶.

Использование слова в контексте судебного дела в некоторых случаях оставляет неясным вопрос: в каком именно значении оно используется, всегда ли требуется отсылка к юридическому значению. Например, при формулировании вопросов присяжным (которые не являются профессиональными юристами), ВС РФ, несмотря на возражения стороны защиты, посчитал уместным использовать общеупотребительное значение слова «побой», хотя в контексте рассматриваемого дела слово фигурировало как юридический термин. Суд указал, что от присяжных не требовалось юридической оценки, тогда как «сам термин «побой» не является исключительно юридическим. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова слово «побой» означает удары по живому телу, избиение, а также следы побоев. Такое выражение часто употребляется в разговорной речи в быту, для его понимания не требуется специальных юридических познаний, и присяжные заседатели с учетом жизненного опыта, общих знаний имели возможность ответить на поставленный перед ними вопрос»³⁷.

Суды США, в отличие от российских судов, чаще используют словари для толкования простых слов, используемых в повседневном общении.

³² Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2011 № 5-В11-49 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 10.10.2022).

³³ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.12.2016 № 49-АПГ16-45; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.12.2016 № 83-АПГ16-10 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

³⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2019 № 78-АПА19-65 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

³⁵ Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2019 № 300-ЭС19-16038 по делу № СИП-611/2018; Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2018 № 300-ЭС18-4626 по делу № СИП-543/2017; Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2017 № 300-КГ16-18681 по делу № СИП-678/2015; Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2016 № 300-КГ16-13933 по делу № СИП-679/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15.09.2016 № 1742-О // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022).

³⁷ См. сноску 16.

Примерами служат такие слова, как «assist»³⁸, «arrange»³⁹, «care»⁴⁰, «relief»⁴¹, «oppose»⁴², «now»⁴³, «also»⁴⁴, «any»⁴⁵ и «if»⁴⁶, «force»⁴⁷. Реже Верховный суд США с помощью словарей толковал юридические термины, латинские выражения или слова, не имеющие широкого употребления: например, слово «гидрография»⁴⁸. Такие слова чаще привлекают внимание из-за того, что они многим не знакомы, в результате им нередко даются определения в законах, договорах или предшествующих судебных решениях. При этом судьи периодически спорят, какие именно слова требуют толкования⁴⁹.

Таким образом, российский и американский подходы существенно расходятся. Американские суды не считают возможным использовать словари для толкования юридических терминов, очевидно, полагая, что для этого более уместны специальные методы толкования юридических текстов, с опорой на практику их применения в юридических делах. Российские судьи (в том числе судьи Верховного Суда) довольно часто считают возможным использовать толковые и другие неспециализированные (не терминологические) словари для толкования слов, имеющих в юридических документах специальное значение, и лишь в некоторых решениях разделяют терминологическое и общеупотребительное значение слова. Такой подход поднимает ряд общих вопросов о подходах к толкованию правовых текстов.

3. Какой словарь выбрать?

В доктрине можно встретить только самые общие рассуждения о выборе словаря: «Полностью полагаться на словарь нельзя, если у нас нет доказательств того, что сам законодатель использовал этот словарь. Если

³⁸ *Negusie v. Holder, Attorney general* 555 U.S. 511 (2009).

³⁹ *Burlington Northern and Santa Fe Railway. Co. Et al. v. United States*, 556 U.S. 599 (2009).

⁴⁰ *Abbott v. Abbott*, № 08-645 (2010).

⁴¹ *United States v. Denedo*, 556 U.S. 904 (2009).

⁴² *Crawford v. Metropolitan government of Nashville and Davidson County, Tennessee*, 555 U.S. 271 (2009).

⁴³ *Carcieri, Government of Rhode Island et al. v. Salazar, Secretary of the Interior et al.* 555 U.S. 379 (2009).

⁴⁴ *Scarborough v. Principi*, 541 U.S. 401 (2004).

⁴⁵ *Norfolk Southern R. Co. v. James N. Kirby, Pty, Ltd.*, 543 U.S. 14 (2004); *Small v. United States*, 544 U.S. 385 (2005).

⁴⁶ *Dodd v. United States*, 545 U.S. 353 (2005).

⁴⁷ *Stokeling v. United States* №. 17-5554 (2019).

⁴⁸ *Rapanos v. United States*, 547 U.S. 715 (2006).

⁴⁹ *Ali v. Federal Bureau of Prisons et.al* 552 U.S. 214 (2008).

таких доказательств нет, то никакой словарь не может считаться авторитетным. Сам словарь не говорит о том, что значит слово, он лишь указывает на то, что слово может обозначать в зависимости от контекста. Так что полезным будет использование нескольких словарей, для выявления возможных значений слова». Опора на несколько словарей даже провозглашается обязанностью судов [Coon N., 2019: 215]; [Mouritsen S., 2010: 1970], однако на практике такая обязанность не признается. Судам и в США, и в России свойственно использовать ссылки на словарь, не мотивируя выбор словаря и ограничиваясь одним источником⁵⁰. Гораздо реже встречается использование нескольких словарей сразу⁵¹.

При этом нет стандартов выбора типа словаря, конкретного словаря и его издания. У судей есть на этот счет взгляды, которые они открыто не высказывают. Фактически судьям доступно для использования огромное количество словарей. Если предположить, что судья заинтересован в обосновании решения, он может выбирать словарь и толкование слова до тех пор, пока не найдет устраивающее его определение [Brudney J. et al., 2013: 566]. В США процесс выбора определения даже получил собственное название — «dictionary shopping» [Eskridge W., 1995: 625–626]; [Aprill E., 1998: 281].

Отсутствие стандартов применения словарей выливается в самые разные судебные подходы к их использованию. Могут одновременно использоваться общие и специальные юридические словари⁵² или несколько общих⁵³. Внимание уделяется и тому, изменилось ли значение слова с момента принятия толкуемого акта, поэтому могут привлекаться словари времени принятия акта и современные, зачастую это делается вместе со ссылками на практику разрешения похожих споров⁵⁴.

При этом отмечается, что характер значений, зафиксированных в современных толковых словарях и в более ранних источниках, существенно различается [Катречко Н.А., 2009: 139]. Таким образом, проблема выбора словаря не ограничивается лишь поиском подходящих общих

⁵⁰ См. напр.: Решение Владимирского областного суда от 2.07.2020 по делу № 7-61/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c6aAH8S39dWK/> (дата обращения: 10.10.2022); Решение Московского областного суда от 16.06.2020 по делу № 3А-1194/2019/ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z2fazXWtHnWn/> (дата обращения: 10.10.2022); Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 10.06.2020 по делу № 3/1-37/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6gyEDzNhw6gs/> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵¹ Решение Хабаровского краевого суда от 9.06.2020 по делу № 21-317/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ATtDsXn5g1lK/> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵² United States v. Briggs 592 U.S. № 19-108 (2020).

⁵³ Tanzin v. Tanvir 592 U.S. № 19-71 (2020).

⁵⁴ Trump v. New York 592 U.S. № 20-366 (2020).

или специальных современных словарей. Пытаясь истолковать текст юридического документа, мы сталкиваемся с необходимостью дать такое толкование, которое одновременно следует из анализируемого текста и соответствует тому, что пытался заложить в текст автор. В частности, это проявляется в том, что значения слов могут изменяться со временем, и эти изменения так или иначе отражаются в содержании словарей.

Труднее обосновать выбор между общим и специальным юридическим словарем (или мотивировать обязательность использования специального словаря). Юридический словарь должен содержать значения слов, которые им придаются в юридическом контексте. Первый специализированный юридический словарь был составлен в Англии в 1527 г., что примечательно — на несколько десятилетий раньше общего толкового словаря, изданного в 1604 г.

В современный юридический словарь должны включаться слова и выражения, которые в результате их интерпретации судами или в тексте законов приобрели новое значение (или слова и выражения, которые часто используются в законах или иных юридических документах) [Yates S., 2011: 181]. При использовании слов, значения которых извлекаются из легальных дефиниций, нужно учитывать, что определение формулируется в тексте закона прежде всего для устранения неверной или неоднозначной интерпретации данного термина применительно к целям и предмету закона, области регулирования данного закона [Батюшкина М.В., 2020: 210]. Дефиниции юридических терминов в специальном словаре могут обеспечить предсказуемость толкования и определенность закона [Mersky R., 2006: 722]. В то же время выбор в пользу специализированного словаря требует предварительного решения, согласно которому значение слова в юридическом контексте отлично от его обычного употребления. В противном случае объективных оснований выбора в пользу специализированного словаря не будет. Примечателен случай: Верховный суд США использовал общий словарь, а один из судей в своем мнении указал, что, исходя из характера правоотношений и их контекста, правильнее использовать специальный словарь⁵⁵.

Помимо специализированных юридических, суды иногда обращаются к специализированным неюридическим словарям. Например, для толкования слов «n-th percentile», «quantile», «percentile», «quartile», и «decile» использовали математический словарь⁵⁶. Для толкования тер-

⁵⁵ Republic of Sudan v. Harrison Et al. №. 16-1094 (2019). Судья Томас предпочел для определения слов, связанных с пересылкой через дипломатическое учреждение использовать специальный дипломатический словарь.

⁵⁶ The Concise Oxford Dictionary of Mathematics. 3rd ed. Oxford, 2005 (Краткий Оксфордский словарь по математике (3-е издание 2005 года)).

минов «чистая прибыль», «стоимость» и т.д. судьи использовали экономические словари⁵⁷.

4. Вопросы теории: пригоден ли словарь для толкования правового текста?

Потребность обращения к словарям возникает в связи с двумя возможными ситуациями: суду необходимо удостовериться либо уточнить значение незнакомого слова, или необходимо уяснить специфическое значение, в котором слово, имеющее разнообразные значения и широкое употребление, использовано в данном тексте. И в том, и в другом случаях словарь общеупотребительной лексики будет «свидетельствовать» о значении (или значениях), которое имеет это слово в языке. При этом значения могут быть многочисленными в пределах общего, неспециального словоупотребления, они могут отличаться при обычном употреблении слова и при его использовании как специального юридического термина.

Чаще всего при обращении к словарям подразумевается использование именно общего словаря — словаря общеупотребительного языка. Российские суды редко ссылаются на специальные юридические словари, отчасти из-за того, что общеизвестные и авторитетные словари русской юридической лексики отсутствуют, в том числе и потому, что определения юридических терминов должны даваться в нормативных источниках, к которым словари не относятся. Толковые словари общеупотребительной лексики фиксируют не специальное юридическое профессиональное знание, а описывают язык в целом. В результате складывается парадоксальная ситуация: суды используют словари общеупотребительного языка для толкования слов в их специальном терминологическом значении.

Юристы в России, в США и в других странах декларируют, что при подготовке юридических документов используется обывденный язык. Выявление «обычного значения» (*ordinary meaning*) в американской литературе называют даже краеугольным камнем толкования [Tankersley D., 2018: 641–642]. Кроме того, юристы могут настаивать на том, что к словам юридического текста необходимо применять «буквальное» толкование⁵⁸,

⁵⁷ Morrison Et al. v. National Australia Bank, Ltd. Et al., 08 1191 (2010); Verizon Communications, Inc. v. FCC, 535 U.S. 467 (2002); United States v. Santos Et al., 553 U.S. 507 (2008).

⁵⁸ В России это правило даже нашло отражение в ст. 431 ГК РФ, а в США сформулировано в судебных решениях United States v. Am. Trucking Ass'ns, 310 U.S. 534, 543 (1940), quoting Takao Ozawa v. United States, 260 U.S. 178, 194 (1922) и в доктрине [Green S., 2010: 839–840].

а любое «специальное» значение должно оговариваться [Coon N., 2019: 215]. Опираясь на эту логику использования «по умолчанию» значения, которое можно считать «обычным», сторонники использования словарей настаивают на существенном положительном эффекте их использования. Словари фиксируют значения слова вне специального его терминологического употребления, и, если в нормативном акте нет специальной оговорки, значит, автор юридического документа использовал слово в наиболее подходящем к контексту значении из числа тех, которые сложились в неспециальном, обыденном словоупотреблении. Соответственно в данной логике использование словаря позволяет суду понять истинное намерение адресанта юридического текста.

Такая логика тем не менее имеет существенные изъяны.

Слова обыденного языка, попадая в юридический текст, неизбежно терминологизируются⁵⁹. Это связано с тем, что юридические документы требуют точности, и строгого соответствия термина обозначаемому им понятию. Достижение точности происходит как с помощью нормативных дефиниций, так и путем нормативного конструирования правовых понятий. К примеру, «собственность» в гражданском праве, как известно любому студенту юридического факультета, традиционно рассматривается как наиболее полное вещное право, состоящее из триады правомочий по владению, пользованию и распоряжению. Попытки составителей словарей литературного языка определить собственность как «1. имущество, принадлежащее лично кому-чему-н. 2. имущество, принадлежащее лично кому-чему-н. с правом распоряжения» [Ожегов С.И. и др., 1996: 729] или как «1. имущество, принадлежащее кому-, чему-л. 2. принадлежность кому-, чему-л. с правом полного распоряжения; право владеть, распоряжаться кем-, чем-л.»⁶⁰ явно не выдерживают критики с точки зрения содержания терминологического юридического значения этого слова. Даже специализированный словарь, составленный профессиональными лексикографами, давая два «экономических» и одно «юридическое» значения этого слова, последнее определяют как «гражданско-правовой институт, представляющий собой совокупность юридических норм, регулирующих экономические отношения собственности методами гражданского права»⁶¹. Такая ситуация сильно за-

⁵⁹ Editor's note (1989) The dictionary and the law. The Journal of Legal History, vol. 10, no. 3, pp. 389–391.

⁶⁰ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1225.

⁶¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». Часть 2: Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка). Кн.2. приложения / под. ред. Г. Н. Скляревской, Е. Ю. Ваулиной. СПб., 2009. С. 356–357.

трудняет как непрофессиональное прочтение юридических текстов, так и перевод с юридического языка на общеупотребительный и обратно и порождает большие сомнения в пригодности использования общего словаря для толкования слов в юридическом тексте.

Требовать понимания слова в «буквальном» значении оказывается отсылкой в никуда. При использовании словарей для толкования текстов юридических документов суд решает, использовано ли слово в каком-то особенном значении, или подходит его общеупотребительное значение, указанное в конкретном словаре [Hutton C., 2011: 41]. Суд также по усмотрению не только произвольно выбирает словарь, но и решает, какое значение из приведенных в словаре считать относимым к ситуации, поскольку в любом случае словари (как общие, так и специализированные) содержат лишь некоторый набор возможных общепринятых значений слова, они не могут однозначно ответить, какое из них вкладывается в слово, использованное в документе [Aprill E., 1998: 312–313]⁶².

Иногда между различными значениями слов трудно установить взаимосвязь [Виноградов В.В., 1977: 162–189]. Следовательно, нельзя утверждать, что содержание специального терминологического значения слова можно определить через его общеупотребительные значения. Кроме того, как отмечают специалисты в области языкознания, «филологический словарь не призван выполнять юридическую функцию, не «имеет законного права» быть основанием следственных и судебных решений. Автор словаря в данном отношении слишком волен, пометы в словаре слишком прихотливы и приблизительны, чтобы выполнять роль правового документа» [Голев Н.Д., 1999: 50].

Следовательно, есть объективные препятствия для вовлечения в толкование юридических документов словарей общеупотребительной лексики, что заставляет скептически оценивать распространяющуюся практику ссылок на словари⁶³.

Решений данной проблемы может быть несколько.

Зарубежные лингвисты описывают преимущества использования вместо словарей лингвистических корпусов, более надежно и объективно позволяющих судить об «обычном» значении слова [Solan L. et al., 2016: 253–276]; [Mouritsen S., 2010]; [Mouritsen S., 2017: 67–89]. Вместе с тем использование корпуса, помимо описанных в этих работах теоретических сложностей, требует некоторых методических навыков и более объемной работы, нежели простое обращение к словарю.

⁶² Wisconsin Central Ltd. Et al. v. United States № 17-530 (2018).

⁶³ U.S. LEC of Tenn., Inc. v. Tenn. Regulatory Auth., №. M2004-01417-COA-R12CV, 2006 WL 1005134, at *5 (Tenn. Ct. App. Apr. 17, 2006).

Отечественные лингвисты в целом склонны отдавать предпочтение лингвистической экспертизе как способу выявления требуемого контекстно-обусловленного значения слова, однако они вместе с тем отмечают, что методология такой экспертизы пока недостаточно разработана и не позволяет экспертизе быть эффективной [Голев Н.Д., 1999: 53].

Получается, что единственным выходом может быть составление специального словаря юридической лексики, в котором будет отражаться специальное значение (или несколько значений, если, например, в разных отраслях права один термин используется по-разному). При составлении такого словаря на материале корпусов юридических документов должны использоваться методы корпусной лингвистики, однако составление такого словаря требует не ограничиваться только привычной для лексикографов методологией, но вовлекать специалистов в области права, учитывать законодательные дефиниции и недефинитивное конструирование правовых понятий (подобное конструированию понятия «собственность»).

Поскольку в России использование языка в юридических документах — это одна из обязательных сфер употребления государственного языка, словарь специальной юридической лексики может быть частью единого словаря государственного языка при условии, что юридические значения будут выделены в составе этого словаря (с помощью специальных помет или другими способами).

Заключение

Суды широко используют словари для уяснения значения слов не только в текстах неюридических документов, вовлекаемых в судебное разбирательство, но и в документах юридического характера, прежде всего в нормативных правовых актах. Практика использования словарей в России и в США (где такое использование имеет давнюю традицию) различается не только существенным различием в масштабах использования (ссылки на словари в решениях Верховного Суда США обнаруживаются в десятки раз чаще, чем в решениях Верховного Суда и Конституционного Суда России), но и характером их использования. Во-первых, американские суды ссылаются на словари при толковании главным образом слов общеупотребительного лексикона, тогда как российские наиболее часто — при толковании слов, использованных в специальном терминологическом значении. Во-вторых, российские суды ссылаются исключительно на общие словари; в решениях американских судов ссылки на такие словари преобладают, но не исчерпывают круга всех источников, и юридические словари широко привлекаются для толкования правовых текстов.

Использование судами словарей для толкования правовых документов в теоретическом отношении опирается на общий тезис о том, что тексты таких документов пишутся на общеупотребительном, а не на специальном юридическом языке, что не может не вызывать очевидных сомнений.

Однако вовлечение общих словарей в судебные дела вызывает и другие отчетливые возражения. Целью использования словаря можно считать придание объективности и убедительности выбору того или иного значения слова в обоснование судебного решения, однако эта цель не достигается. Произвольным остается и выбор словаря, используемого для толкования, и выбор значения слова, содержащегося в словаре в нескольких значениях, в связи с чем объективность толкования на материале словаря при внимательном рассмотрении оказывается иллюзией.

Решение задач толкования слов из юридических текстов, в особенности, если речь идет об их специальном юридическом терминологическом значении, с помощью общих словарей обеспечить невозможно, и эти задачи могут решаться другими способами, среди которых возможно использование методов корпусного анализа, лингвистическая экспертиза и составление специализированных юридических словарей. Последний способ выглядит наиболее эффективным, поскольку позволяет использовать и корпусные методы и экспертизу, причем не только лингвистическую, но и правовую.

Список источников

1. Батюшкина М.В. Юридическое понятие и юридический термин: особенности соотношения и определений (на материале российских законов) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 207–215.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162–189.
3. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика. 1999. № 1. С. 12–59.
4. Катречко Н.А. Закон как ключ к справедливости (на материале немецкого языка) // Филологические науки. 2009. № 2. С. 136–140.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
6. Трубачев О.Н. Приемы семантической реконструкции. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. М.: Наука, 1988. С. 197–222.
7. Хабибулина Н.И. Грамматическое толкование норм права // Российское правосудие. 2012. № 7. С. 56–62.
8. April E. The Law of the Word: Dictionary Shopping in the Supreme Court. Arizona State Law Journal, 1998, vol. 30, no. 2, pp. 275–336.

9. Brudney J., Baum L. Oasis or Mirage: The Supreme Court's Thirst for Dictionaries in the Rehnquist and Roberts Eras. *William and Mary Law Review*, 2013, vol. 55, pp. 483–580.
10. Coon N. 162 Years of Dictionary Use in the Oregon Appellate Courts. *Willamette Law Review*, 2019, vol. 55, no. 2, pp. 213–260.
11. Eskridge W. *Cases and Materials on Legislation: Statutes and The Creation of Public Policy*. St. Paul: West Publishing, 1995, 970 p.
12. Green S. Understanding CERCLA through Webster's New World Dictionary and State Common Law: Forestalling the Federalization of Property Law. *New England Law Review*, 2010, vol. 44, no. 4, pp. 835–868.
13. Hutton C. Objectification and Transgender Jurisprudence: The Dictionary as Quasi-Statute. *Hong Kong Law Journal*, 2011, vol. 41, no. 1, pp. 27–47.
14. Kirchmeier J. Scaling the Lexicon Fortress: The United States Supreme Court's Use of Dictionaries in the Twenty-First Century. *Marquette Law Review*, 2010, vol. 94, no. 1, pp. 77–262.
15. Mersky R. The Dictionary and the Man: Eighth Edition of Black's Law Dictionary. *Washington and Lee Law Review*, 2006, vol. 63, no. 2, pp. 719–733.
16. Mouritsen S. The Dictionary is Not a Fortress: Definitional Fallacies and a Corpus-Based Approach to Plain Meaning. *Brigham Young University Law Review*, 2010, no. 5, pp. 1915–1978.
17. Mouritsen S. Corpus Linguistics in Legal Interpretation. Evolving Interpretative Framework. *Journal of Legal Linguistics*, 2017, vol. 6, pp. 67–89.
18. Nelson C. Originalism and Interpretive Conventions. *University of Chicago Law Review*, 2003, vol. 70, pp. 519–598.
19. Scalia A. Common-Law Courts in a Civil-Law System: The Role of United States Federal Courts in Interpreting the Constitution and Laws. *The Tanner Lectures on human values*, 1995, pp. 77–121.
20. Solan L., Gales T. Finding ordinary meaning in law: The judge, the dictionary or the corpus? *International Journal of Legal Discourse*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 253–276.
21. Tankersley D. Beyond the Dictionary: Why Sua Sponte Judicial Use of Corpus Linguistics Is Not Appropriate for Statutory Interpretation. *Mississippi Law Journal*, 2018, vol. 87, no. 4, pp. 641–677.
22. Thumma S., Kirchmeier J. The Lexicon Has Become a Fortress: The United States Supreme Court's Use of Dictionaries. *Buffalo Law Review*, 1999, vol. 47, pp. 227–302.
23. Yates S. Black's Law Dictionary: The Making of an American Standard. *Law Library Journal*, 2011, vol. 103, no. 2, pp. 175–198.

References

1. Aprill E. (1998) The law of the word: dictionary shopping in the Supreme Court. *Arizona State Law Journal*, vol. 30, no. 2, pp. 275–336.
2. Batyushkina M.V. (2020) Legal concept and legal term: features of correlation and definitions (based on the material of Russian laws). *Vestnik Kemerovskogo universiteta*=Bulletin of Kemerovo University, vol. 22, no. 1, pp. 207–215 (in Russ.)
3. Brudney J., Baum L. (2013) Oasis or mirage: The Supreme Court's thirst for dictionaries in the Rehnquist and Roberts eras. *William and Mary Law Review*, vol. 55, pp. 483–580.

4. Coon N. (2019) 162 years of dictionary use in the Oregon appellate courts. *Willamette Law Review*, vol. 55, no. 2, pp. 213–260.
5. Eskridge W. (1995) Cases and materials on legislation: statutes and the creation of public policy. St. Paul: West Publishing Co., 970 p.
6. Golev N.D. (1999) The legal aspect of language in linguistic coverage. *Urislingvistika*=Jurislinguistics, no. 1, pp. 12–59 (in Russ.)
7. Green S. (2010) Understanding CERCLA through Webster's New World dictionary and state common law: forestalling the federalization of property law. *New England Law Review*, vol. 44, no. 4, pp. 835–868.
8. Hutton C. (2011) Objectification and transgender jurisprudence: the dictionary as quasi-statute. *Hong Kong Law Journal*, vol. 41, no. 1, pp. 27–47.
9. Katrechko N.A. (2009) The law as the key to justice (based on the material of the German language). *Filologicheskie nauki*=Philological Sciences, no. 2, pp. 136–140 (in Russ.)
10. Khabibulina N.I. (2012) Grammatical interpretation of the norms of law. *Rossiyskaya ustitsia*=Russian justice, no. 7, pp. 56–62 (in Russ.)
11. Kirchmeier J. (2010) Scaling the lexicon fortress: the United States Supreme Court's use of dictionaries in the twenty-first century. *Marquette Law Review*, vol. 94, no. 1, pp. 77–262.
12. Mersky R. (2006) The Dictionary and the man: eighth edition of Black's law dictionary. *Washington and Lee Law Review*, vol. 63, no. 2, pp. 719–733.
13. Mouritsen S. (2010) The dictionary is not a fortress: definitional fallacies and a corpus-based approach to plain meaning. *Brigham Young University Law Review*, no. 5, pp. 1915–1978.
14. Mouritsen S. (2017) Corpus linguistics in legal interpretation. An evolving interpretative framework. *Journal of Legal Linguistic*, vol. 6, pp. 67–89.
15. Nelson C. (2003) Originalism and interpretive conventions. *University of Chicago Law Review*, vol. 70, pp. 519–598.
16. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. (1996) Explanatory dictionary of the Russian language. 3rd ed. Moscow: AZ press, 928 p. (in Russ.)
17. Scalia A. (1995) Common-law courts in a civil-law system: the role of United States federal courts in interpreting the Constitution and laws. The Tanner Lectures on Human Values, 1995, pp. 77–121.
18. Solan L., Gales T. (2016) Finding ordinary meaning in law: the judge, the dictionary or the corpus? *International Journal of Legal Discourse*, vol. 1, no. 2, pp. 253–276.
19. Tankersley D. (2018) Beyond the dictionary: why Sua Sponte judicial use of corpus linguistics is not appropriate for statutory interpretation. *Mississippi Law Journal*, vol. 87, no. 4, pp. 641–677.
20. Thumma S., Kirchmeier J. (1999) The lexicon has become a fortress: The United States Supreme Court's use of dictionaries. *Buffalo Law Review*, vol. 47, pp. 227–302.
21. Trubachev O.N. (1988) Methods of semantic reconstruction. Comparative historical study of languages of different families. Theory of linguistic reconstruction. Moscow: Nauka, pp. 197–222 (in Russ.)
22. Vinogradov V.V. (1977) The main types of lexical meanings of the word. In: Selected works. Lexicology and lexicography. Moscow: Nauka, pp. 162–189 (in Russ.)
23. Yates S. (2011) Black's law dictionary: the making of an American standard. *Law Library Journal*, vol. 103, no. 2, pp. 175–198.

Информация об авторах:

С.А. Белов — кандидат юридических наук, доцент.

М.А. Ревазов — преподаватель.

Information about the authors:

S.A. Belov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

M.A. Revazov — Lecturer.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 01.02.2023.

The article was submitted to the editorial office 29.11.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 01.02.2023.